Просто Марианна

Смена. — С.-Пб. — 1995. — 22 сент. — С. 9.

ВЕДУЩАЯ "Информ-ТВ" Марианна Баконина - яркая женщина. Я просто не мог с ней не побеседовать...

- КОГДА я впервые увидел вас на телеэкране, то подумал: "Невзоров в юбке!"

- Я знаю, многие так говорят. Дело в том, что у нас с Невзоровым общая петербургская фонетика. Хотя во всех дикторских школах ее старательно вытравляют, заставляя говорить "дожжи", "коришневый", "маленькый".

- Но почему в этом случае вы не говорите "скрыпка", "прынц"? Это ведь по-нашему, по-петербургски...

- Кто вам такое сказал?

- Вспомните Пушкина: "Ты с этим шел ко мне и мог остановиться у трактира и слушать скрыпача слепого!.."

- Какой же Пушкин петербуржец? Он родился в Москве!

- Хорошо, вернемся к Невзорову. У вас ведь не просто общая фонетика, но отчасти и мимика. Может быть, в какой-то период вы ему все-таки подражали?

- Тележурналист он хороший. Хорошо пишет тексты, что уже большая редкость. Единственная его проблема - отсутствие чувства меры. То он вдруг решает отказаться от услуг очень хороших операторов и начинает снимать сам, то пробует какой-то супчик из человеческого мяса... Когда он был моложе и чуть меньше любовался собой, он мне, конечно, нравился. Но никакого ощутимого влияния с его стороны я не испытала.

- То есть вы хотите сказать, что просто изначально сделаны из одного с Невзоровым "культурологического теста", с той лишь поправкой, что в отличие от Александра Глебовича у вас, как вы надеетесь, с чувством меры все в порядке?

- Да!

- Иногда складывается впечатление, что с уходом Невзорова петербургское телевидение лишилось своего наиболее яркого шоумена. В то же время не хочется верить, что на неистовом борце с демократическими "шишками" список талантливых петербуржцев обрывается. Возникает вопрос: по какому принципу производится набор ведущих на петербургское TV? Не могли бы вы прояснить ситуацию на личном примере?

- Во-первых, я не согласна с тем, что у нас, помимо Невзорова, нет талантов. Вспомните хотя бы Куркову или Сорокину.

- "Иных уж нет, а те далече..."

- Совершенно естественный процесс: перемещение ярких людей в столицу. Но сколько лет все они проработали здесь, прежде чем оказаться там! Я вот тоже - "бабушка" нашего эфира, я на экране уже четыре года. Может быть, через год я тоже окажусь в Москве!..

- Вы бы этого хотели?

- Это уже другой вопрос!

- Совершенно верно.

- Вообще-то я полагаю, что качественную информацию можно добывать и транслировать откуда угодно. CNN, например, мы получаем из Атланты, а не из федерального округа Колумбия, где расположен Белый Дом. Но в России практически все информационные ресурсы сосредоточены сегодня в Москве. Думаю, я ответила на вопрос? При этом я вовсе не идеализирую столичное телевидение. Далеко не все там блещут талантом. На "Останкино" вообще одна приличная ведущая - Анна Прохорова, - остальные просто не в состоянии понять, что они читают по бумажке, они могут слово пропустить и не заметить.

- Но есть ведь еще РТР, НТВ...

- Мне очень нравится Михаил Осокин. Он единственный, кто не ленится переписывать длиннющие послания ТАСС.

- Арина Шарапова?

- Тоже нравится.

- А Миткова?

- Миткова - нет.

- Она тоже чего-то недопонимает?

- Нет, она вполне профессиональна, просто не нравится - и все! Бывает ведь такое в жизни: Льву Толстому не нравился Шекспир. Кто знает, почему?

- Вероятно, Толстой ревновал его к Вечности.

- Умные люди не ревнивы и не завистливы! А что касается моего появления на Чапыгина, 6, то это случайность. Когда я была аспиранткой Института востоковедения и писала диссертацию на тему "Институт Джихада в исламе", Татьяна Богданова (сейчас она возглавляет редакцию "Храм") предложила мне сделать серию телесценариев для детской религиозной передачи. Потом я еще несколько раз работала как сценарист, пока наконец не была, что называется, замечена тогдашним редактором "Новостей" и режиссером той программы, которую вела Светлана Сорокина после ухода из "600 секунд".

- Сравнение себя с Львом Толстым - случайность, или вы тоже помаленьку сочиняете?

- Да, я пишу детективы. Один уже вышел, два готовятся к печати. Первый (из тех, что выходят) - классический детектив про бандитов, полностью на российском материале. Второй скорее триллер, там журналист едет искать клад, зарытый средневековым мусульманским орденом "Бекташи". Очень, очень рекомендую!

- Вы пишете ради денег?

- Мне доставляет совершенно грандиозное удовольствие сам процесс написания текста. Печататься я стала совсем недавно, когда у меня наконец появился коммерческий агент. А до этого я работала "в стол". Мне просто очень нравится, когда мысли... Нет, не мысли...

- Образы?

- Да! Ну, в общем, что-то выходит из-под пера и начинает жить совершенно самостоятельной жизнью. Я убедилась в том, что Пушкин был абсолютно прав, когда утверждал, что Татьяна вышла замуж без его ведома!

- Что в ваших детективах доминирует: ужас, следственная интрига, психология?

- Скорее ирония. У меня очень легкомысленные книги, их даже сравнивают с Иоанной Хмелевской.

- А кем вы мечтали быть в детстве?

- Была такая очень популярная программа "Сегодня в мире" Фесуненко, Бовин...

- Бовин вел "Международную панораму".

- И "Сегодня в мире"!

- Нет.

- Да!.. Может быть, редко. Так вот. Я все время возмущалась: почему там работают одни мужчины?! И сказала: я буду первой женщиной, которая ведет эту передачу!

- Сколько вам было лет?

- Двенадцать.

- А до этого? Учительницей, балериной, домохозяйкой?

- Одно время я хотела быть актрисой. Наверное, потому, что у нас в школе был английский театр и я там играла.

- Воспринимаете ли вы свою нынешнюю работу как лицедейство? Ведь вы сидите перед экраном, создаете некий "образ умного лица", модулируете голосом, вами любуются миллионы...

- Нет, безусловно, это не лицедейство. И я не делаю умного лица. Я рассказываю о новостях.

- Если не реализация актерских амбиций, то что именно привлекает вас в вашей работе?

- Сейчас я буду говорить банальности, но иногда это необходимо. В этом мире столько информации - и с каждым днем ее становится все больше, - что людям без посторонней помощи просто не совладать с этой лавиной...

- То есть вы, подобно нищенствующему монаху, служите ближнему Истины ради и находите в этом служении высшую радость?

- В отличие от монаха я все-таки получаю зарплату...

- То есть вы работаете ради ближнего и ради денег сразу? Почему бы в этом случае вам не отказаться от бюджетного пайка и не заняться чем-нибудь более доходным?

- Дело ведь еще и в характере, и в психомоторике. Моя нынешняя работа подходит мне больше, чем какая-либо другая, пусть даже более доходная. На панель, например, я не отправлюсь - там очень скучно...

- А сидеть перед камерой - интересно?

- Я же не просто сижу, как кукла. Перед выходом в эфир я просматриваю уйму информации, отбираю ее, пишу текст, иногда делаю видеосюжеты.

- Каковы критерии отбора информации, помимо чисто профессиональных: интересно - неинтересно, значительно - незначительно?

- Других нет.

- Допустим, к вам приходит человек и говорит: "Я только что дал взятку Собчаку. Вот мой паспорт. Передайте эту информацию в эфир!" Вы передадите?

- Такую информацию необходимо будет проверить.

- То есть вы будете ждать судебного решения?

- Но я же не могу сообщать обо всяких сомнительных фактах! Я лично вообще предпочитаю получать информацию от агентств, а не от обывателей.

- Осуществляете ли вы собственные журналистские разработки?

- Да. В начале этого года я, например, занималась совершенно катастрофической ситуацией, которая сложилась в горсде с медициной вообще и "скорой помощью" в особенности.

- И каков итог вашей войны с главным реформатором петербургского здравоохранения господином Корюкиным?

- Никакого.

- У вас на стене висит карта боевых действий в Ираке, под ней кинжал, а рядом - портрет какого-то красавца офицера в хаки. "Кричали женщины "ура!" и в воздух чепчики бросали" - это о вас? Вы действительно любите военных?

- Ох, это сложный вопрос...

- Если сложный, значит, любите.

- В принципе да. В мужчине в форме есть что-то такое...

- ... чего нет в голом мужчине. Это понятно. Проблема в том, что формы бывают очень разные. У хиппи, например, тоже свой формальный набор: длинные волосы, "фенечки", джинсы в заплатках...

- Пожалуй, мне нравится именно военная форма. Но я люблю не всех военных подряд! Грачев и Лебедь мне, например, не нравятся. А вот Романов, который ведет переговоры в Чечне, мне кажется вполне достойным офицером. Что же касается портрета, то это легендарный сербский герой - капитан Драган, за голову которого загребское правительство обещало 2 миллиона долларов. Я брала у него интервью. Этот человек освободил столицу Сербской Краины город Книн, который недавно вновь захвачен хорватами.

- В этой войне вы сочувствуете сербам?

- Как человек, думающий о национальных интересах России, - да.

- О каких именно интересах, если не секрет, вы думаете?

- Это и проливы, и масса других вещей... Ведь если Россия будет влиятельна на Адриатике, она сможет разговаривать с Турцией более уверенно на тему о проходе своего военного флота через Босфор и Дарданеллы... А кинжалом я разделываю пирожные.

- А карта?

- Карта досталась по наследству от предыдущего хозяина кабинета.

- По политическим взглядам вы "державница"?

- У меня нет каких-то особых политических взглядов. На последние выборы я пошла только потому, что лично симпатизировала кандидату Крамареву: я брала у него интервью.

- Вы симпатизируете всем политикам, у которых когда-либо брали интервью?

- Нет. Горбачев, например, мне не нравится.

- Почему?

- Потому что он тетерев. Хотя западная аудитория научила его "токовать" не слишком долго.

- А его политика?

- Гласность - безусловно хорошо. Антиалкогольный закон - очень плохо.

- А "развал Союза", которым завершилась горбачевская эра?

- Сложный вопрос...

- Ну и бог с ним! Ответьте лучше на другой: не мешает ли вам в работе то, что вы женщина? Ведь мужчина, особенно "деловой", в беседе с женщиной, как правило, не "снисходит" до излишне трудоемких реплик и пассажей.

- Напротив! Чем более самодоволен собеседник, тем более он болтлив.

Беседу вел
Даниил КОЦЮБИНСКИЙ